

— Вы чувствуете этот запах?

— Что? Как пахнет... У кого открылся флакон с феромонами? Черт, это феромоны какого-то Омеги, пахнет просто охренительно!

— Вот так смелость - в открытую распылить феромоны из флакона? Братишка, ты реально делишься годными вещами.

— Я сейчас с ума сойду. Что за тварь это сделала? Раздразнил и не дает. Чей флакон? А ну тащите сюда, я его точно... оттрахаю!

— Больше не могу, так плохо...

Один из Альф не выдержал. Он тяжело задышал, и, почувствовав, что рядом запах сильнее всего, с налитыми кровью глазами резко впился зубами в стоящего рядом... укусив его.

— Ой! — Тот подпрыгнул, ухватившись за задницу, и обернулся с полным недоверием на лице.
— Ах ты извращенец! Мозги совсем от похоти растерял? Разуй глаза, я Альфа!

— Феромоны... от тебя пахнет феромонами...

— Пошел ты нахрен! Если еще раз укусишь... Я больше не могу! Инструктор, быстрее сюда, инструктор!

Альфа начисто лишился разума и бросился на него. Они мгновенно сцепились в драке, а остальные, поддавшись общему влиянию, потеряли покой, и все больше людей ввязывались в потасовку.

Запах феромонов клубился над площадкой, и они яростно дрались, пытаясь отыскать источник.

Первокурсники Имперской военной академии в первый же день, еще до начала военных тренировок, устроили массовое побоище. Все превратилось в хаос, густой запах феромонов мгновенно разнесся по округе, и завывала сирена.

Инструкторы примчались в изолирующих масках. При виде этого зрелища у них на лбах запульсировали вены.

— Быстрее, пускайте подавляющий спрей!

Никто не заметил, как один человек, согнувшись, шатаясь бросился прочь.

Лицо Се Жуна заливал румянец, в его узких глазах-фениксах горел лихорадочный блеск, а приподнятые уголки век выдавали свирепый нрав.

Только сейчас его веки совсем покраснели, словно их тронули румяна, что немного смягчило эту хищную суровость.

Он ступал неровно, и то, что ему удалось выбраться оттуда, уже было пределом его сил.

[Режим навигации включен. Жунжун, иди налево, в ста метрах впереди баня, я проверил - там никого!]

Се Жун тяжело дышал. Он перевел дух и, когда туманящийся разум разобрал слова Системы, заставил себя идти вперед, преодолевая слабость.

Жарко...

Се Жун потянул за воротник.

Его сознание было смутным, но он помнил, что нельзя раскрывать свою личность.

Пять тысяч баллов. Пять тысяч баллов нельзя потерять. Сила баллов помогла Се Жуну ненадолго прийти в себя, и он нащупал в кармане ингибитор.

Переставляя налитые свинцом ноги, он шел по навигатору Системы прочь от того места. Голова то и дело кружилась – Се Жун в своем полубессознательном состоянии совершенно не соображал, насколько это далеко – сто метров.

Блуждая в тумане, он наткнулся на какую-то дверь, толкнул ее и вошел. Опасаясь, что следом может кто-то зайти, Се Жун сразу же запер замок изнутри.

Едва щелкнул замок, как Система в его голове издала пронзительный визг!

[А-а-а! Все пропало! Жунжун, ты не туда зашел, это не баня...]

Не успел Се Жун ничего сказать, как за его спиной внезапно раздалось такое же тяжелое дыхание.

Чувствительную кожу обдало влажным теплом, отчего у Се Жуна мгновенно волоски встали дыбом!

Почуввав опасность, Се Жун в один миг протрезвел, и в его покрасневших глазах-фениксах блеснул стальной блеск.

Он сразу понял, что сзади Альфа. Настороженно обернулся и тут же почувствовал резкую боль в губах.

Острые клыки прокусили губу, и выступила кровь.

Следом эту каплю крови кто-то в замешательстве слизнул.

Тсс...

Се Жун болезненно выдохнул, но противник уже навалился на него, яростно и бесцеремонно заглушая все его звуки...

Тот, похоже, совсем не умел целоваться. Движимый заложенным в костях Альфы инстинктом хищника... перед которым оказался Омега, он вел себя словно необъезженный дикий зверь.

От боли в глазах Се Жуна выступили слезы.

Его тело и без того изнывало под воздействием феромонов, а этот дикий поцелуй лишь разжег в нем ярость.

Он тут же ответил на поцелуй, и они... покатались клубком.

Это было непохоже на поцелуй – скорее на выплеск раздражения.

Однако от этого тесного контакта с Альфой потребности Омеги получили легкое

удовлетворение.

Се Жуну наконец стало немного легче, и тут он услышал почти бьющийся в истерике голос Системы 606.

[Жунжун, беги скорее, это главный герой (актив)!]

[Как он тут оказался? Кошмар, он еще и сам не в себе. Дело дрянь, бежим скорее!]

[Если злодей поимеет главного героя, задание будет провалено! Пять тысяч баллов, пять тысяч баллов, пять тысяч баллов!]

Система панически тараторила. Се Жун тоже вздрогнул. Он повернул голову и только теперь смог разглядеть человека перед собой.

Строгий, неприкосновенный мундир Имперской академии был распахнут. Даже если это была всего лишь тренировочная форма без знаков отличия, в ней крылось притягательное очарование, от которого невозможно было отвести взгляд.

Прижимавший его парень был с растрепанными волосами, а в его ухе алела, как кровь, серьга-гвоздик, которая удивительным образом подчеркивала его порочные, необузданные черты лица. Он выглядел как падший демон.

На лбу у него вздулись вены, прядь волос упала на налитые кровью глаза, в которых полыхало буйное пламя. Казалось, он полностью лишился рассудка.

— Как он здесь оказался?

Се Жун нахмурился, узнав Цзун Чихуая, и мысленно обратился к Системе:

— Быстро проверь, что с ним, и найди способ убрать его отсюда.

Система едва не плакала – она была всего лишь Системой и не могла физически убрать человека.

— Жунжун, я просканировал его. Кажется, на него повлияли феромоны. Главный герой (актив) никогда никого не помечал, и сейчас у него проявился побочный эффект, спровоцированный твоими феромонами.

— Что... мх!

Пока Се Жун общался с Системой, потерявший рассудок Альфа уже не мог сдерживаться.

Он словно увидел перед собой свежее испеченное пирожное.

Цзун Чихуай привык поступать как вздумается и никогда не ущемлял свои желания, поэтому тут же снова впился в его губы.

Ему было так жарко, словно его бросили в закрытый котел, где он вот-вот сварится.

Для него Се Жун был прохладным, и объятия приносили хоть какое-то облегчение.

Короткие волосы у шеи щекотали Се Жуна. Нахмурившись, он попытался уклониться, но это сопротивление лишь разозлило Альфу. Тот не терпел, когда добыча ускользала из его рук.

Он вжал пальцы в шею Се Жуна. Нет... не то, не здесь.

Цзун Чихуай нахмурился и принялся по-собачьи утыкаться ему в шею.

Внезапно сзади взметнулась рука. Се Жуну все это знатно надоело. Какого черта кусаться? Он не собирался быть чесалкой для зубов главного героя. Проще всего было вырубить его.

Но парень, утыкавшийся ему в шею, в этот миг словно затылком почуял угрозу. Он мгновенно перехватил его удар.

В глазах Се Жуна промелькнуло удивление - он не ожидал, что лишившийся разума человек сохранит такую острую реакцию.

Они сцепились в рукопашной. Те, кто только что обнимался в неистовой близости, теперь дрались не на жизнь, а на смерть, не щадя друг друга.

В конце концов Се Жун из-за... упадка сил пропустил удар и повалился на пол.

При падении у него помутилось в глазах, тело обмякло, он не мог даже приподняться.

Навалилась тяжесть. Система бешено визжала, требуя, чтобы он встал. Се Жун с трудом приоткрыл веки.

Сквозь пелену он увидел Цзун Чихуая с горящими красными глазами, который смотрел на него возбужденным взглядом хищника.

...

<http://bllate.org/book/18044/1732413>